

УДК 347.7(476.6)

DOI 10.52928/2070-1683-2025-40-1-29-39

ПОЛОЦКИЙ БЕРНАРДИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ: НАТУРНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ЭТАЖЕЙ И ЧЕРДАКА КЕЛЕЙНОГО КОРПУСА

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

В статье представлены итоги обследования этажей и чердаков келейного корпуса Полоцкого бернардинского монастыря. Осмотр помещений корпуса позволил выявить ряд переделок и закладок первоначальных оконных и дверных проёмов, ниш и сводов, разновременных наслоений окрасок в помещениях. Сохранность основных элементов планировки, внутренних несущих стен и сводов делают его уникальным объектом среди католических монастырских ансамблей на территории Полоцка. Здание обладает как редким архитектурно-археологическим потенциалом, так и наравне с ансамблем Полоцкого иезуитского колледжума может быть признано своеобразной энциклопедией конструктивных решений, применяемых в монастырском строительстве в Полоцке в XVIII в.

Полученные результаты изучения келейного корпуса при сопоставлении с имеющимися письменными и изобразительными источниками позволяют восстановить не только первоначальное убранство его внешних фасадов, но и интерьеры его помещений в разные исторические периоды существования здания. Выявленные в результате исследований данные должны стать определяющими как в поиске нового функционального назначения корпуса, так и в принятии проектных решений и ведении строительных работ, направленных не только на сохранение, но и музеефикацию различных элементов конструкций и интерьеров памятника.

Ключевые слова: бернардинский монастырь, келейный корпус, чердак, натурные обследования, планы и разрезы.

Введение. После уничтожения в 1563 г. Полоцкого бернардинского монастыря монахи данного ордена вернулись в Полоцк только в 1696 г. по приглашению полоцкого воеводы Доминика Слушки. Но теперь они обосновались на левом берегу Западной Двины на территории Кривцова Посада, заняв участок верхней прибрежной террасы. С западной стороны он был ограничен Кривым ручьём (рисунки 1, 2), а с восточной – глубоким оврагом (окончательно он засыпан в середине XX в.). В то время жители Задвинья использовали его в качестве взвоза от реки. Сам монастырь, согласно плану 1802 г., вместе с садами и огородами занимал практически весь квартал между современными ул. Тусноловой-Марченко, Лепельской (ныне 23-х гвардейцев) и Дзержинского. Западной его границей был ручей.

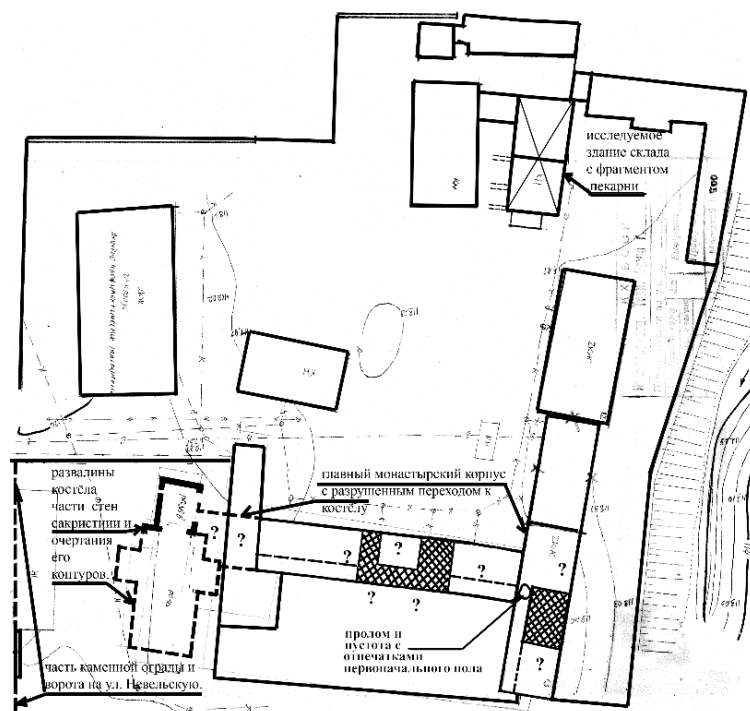
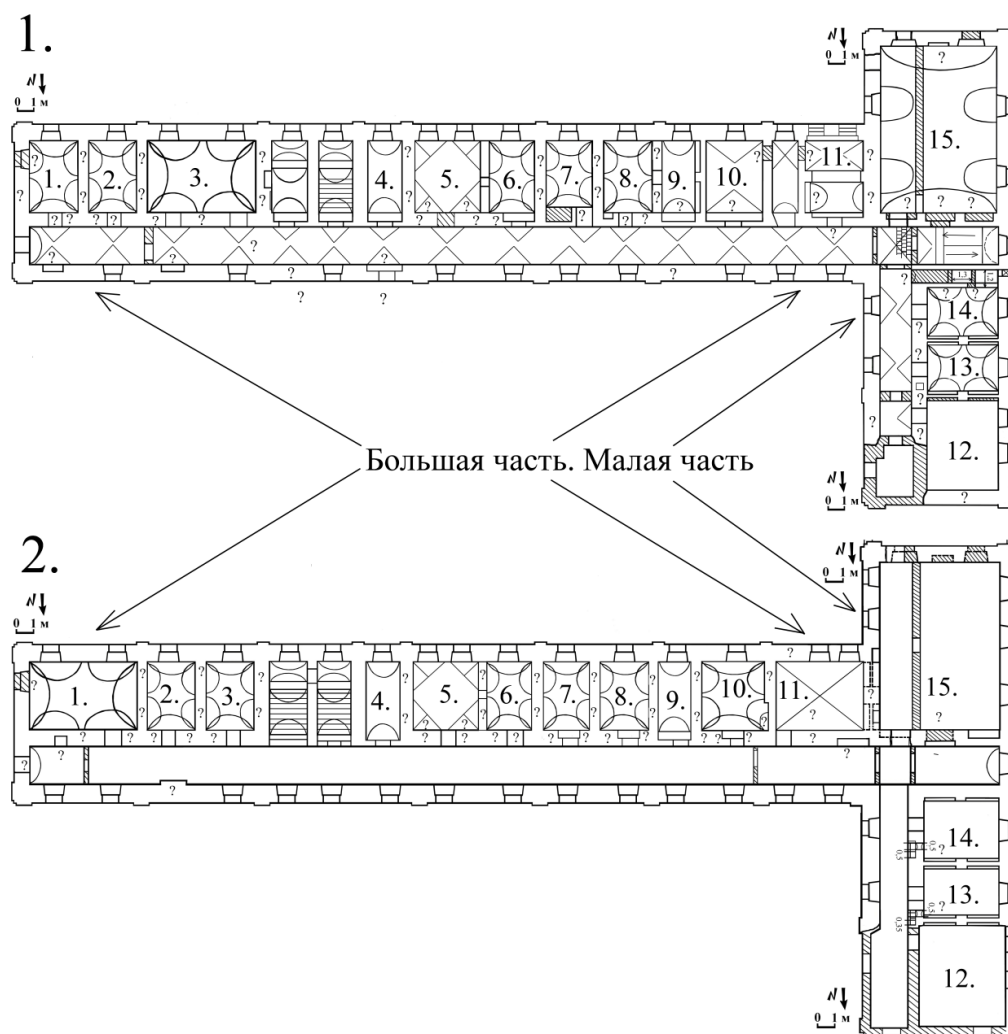

Рисунок 1. – Современный план территории бывшего бернардинского монастыря с обозначением подвалов главного корпуса (косой сеткой)

1. – план первого этажа; 2. – план второго этажа с частичными промерами. Косыми штрихами отмечена часть позднейших конструкций и закладок. Знаками вопросов – места, где требуются археологические шурфы/раскопки и зондажи на стенах/сводах (поиск первоначальных окрасок, закладок ниш и проёмов, если надо с удалением последних)

Рисунок 2. – Современный план главного корпуса бывшего бернардинского монастыря

При создании существующего ансамбля бывшего бернардинского монастыря его Т-образный главный келейный корпус возвели сразу после строительства костёла (см. рисунок 1). В 1832 г. монастырь был закрыт. В корпусе разместились причт Иоанно-Богословской церкви (перестроена из костёла) и приходская школа. После революции в монастыре была тюрьма НКВД, а после вывода тюрьмы здесь располагалась психиатрическая больница. За это время к южному и восточному торцу главного корпуса были пристроены здания (см. рисунок 1).

Основная часть. В 2001 г. предприятием «Белинформреставрация» проводилось обследование монастыря [1, с. 3]. Позже костёл и корпус изучали преподаватели и студенты ПГУ [2; 3]. Главный корпус состоит из двух частей. Назовём одну *Большой* (вдоль берега Двины), а другую – *Малой* (выходит торцом на реку); основная часть его помещений разделена капитальными стенами и сохранила своды (см. рисунок 2).

Малая часть корпуса. Обследование первого этажа данной части здания показало, что всю её южную сторону занимает огромный сводчатый зал – трапезная (помещение № 15). Зал был значительно выше остальных помещений корпуса, примерно в 1,5 раза. Свод лотковый с четырьмя распалубками и широкими низкими пятнами, с профильными завершениями; следов металлических связей для погашения его распора в интерьере помещения выявить не удалось, но, с учётом незначительной толщины стен и полуциркульных очертаний свода, их наличие было обязательным. Например, такой металлический тяж имеется в интерьере уцелевшей сегодня части монастырской пекарни, свод которой представляет собой аналогичную конструкцию [4, с. 21; рисунок 3: 1 и с. 22; рисунок 4]. В южной торцевой стене зала первоначально располагалось два окна, в простенке между ними имелась ниша с барочным обрамлением для установки священного изображения (иконы или распятия). Второе окно в восточной стене трапезной пробито позже, при устройстве коридора психбольницы, ведущего в пищеблок. Ещё три первоначальных окна имелись в боковых стенах: одно – в восточной и два – в западной (см. рисунок 2: 1).

В северной стене трапезной прослеживаются очертания замурованного первоначального входа, размещённого по центру, и боковых ниш с левой стороны от него. Следы аналогичных ниш с правой стороны проследить не удалось: сегодня на этом месте пробит существующий вход в помещение. Он, как и капитальная перегородка, разделяющая зал, был устроен в период размещения в здании психиатрической больницы при возведении пристройки с кухней. В результате данной перестройки был образован коридор, для освещения которого пробит и новое дополнительное окно в пяте свода.

С восточной стороны зал частично межевал с помещением № 11 в Большой части монастырского здания (см. рисунок 1). Судя по его расположению, первоначально здесь была устроена кухня: аналогичное размещение имело место и в Полоцком иезуитском коллегиуме [5, с. 42–43]. На разделяющей стене имеются встроенные шкафы и различные перекладки; там, скорее всего, первоначально располагался проход или раздаточное окно [5, с. 42–43]. За трапезной начинался коридор, который отделял описанный выше зал от остальной части здания и продолжался в Большой части (см. рисунок 1). Здесь, в Малой части корпуса в конце коридора в XX в. при приспособлении здания для нужд больницы была устроена дополнительная лестница на двутавровых швеллерах, для чего часть межэтажного свода разобрали, а под его распалубку (где она имеет горизонтальный профиль) на месте среза подвели дополнительную опорную арку. Тогда же, вероятно, был замурован первоначальный вход в трапезную и пробит новый (см. рисунок 1).

Вся северная сторона Малой части бывшего келейного корпуса была занята кельями и малым коридором. Кельи (помещения № 13 и № 14) разделяли капитальные стены с двумя арочными нишами и своды с распалубками (см. рисунок 2), аналогичные тем, что имеются в бывшем Полоцком иезуитском коллегиуме. Их габариты определяли форму и размеры стоявших некогда в здании первоначальных печей [5, с. 43]. Стена между коридором и прилегающей кельей № 14 толщиной около 1,3 м со стороны кельи и коридора хранит следы переключков, малозаметных снаружи, связанных с замурованной лестницей, ведущей в подвал. Арочные ниши данной стены со стороны кельи имеют ряд перестроек.

Северная часть здания, где сегодня находится помещение № 12, сильно пострадало во время войн и было перестроено на остатках первоначальных стен (см. рисунок 2). Новые стены были тоньше, а перекрытия изготовили из дерева. Судя по имеющимся фотоснимкам помещения, его повреждения были связаны с артиллерийскими дуэлями Советско-польской войны 1919 г., после которой уцелевшие части стен были поправлены и накрыты кровлями¹ [6, с. 213]. Уже в ходе отстройки корпуса после Великой отечественной войны данная часть была восстановлена по аналогии с сохранившимися южной и восточной.

Второй этаж Малой части аналогичен по планировке первому. Над трапезной располагалось обширное, но низкое помещение № 15, так же разделяемое капитальной перегородкой толщиной в кирпич, которая отделяла коридор, ведущий в пищеблок (см. рисунок 1 и 2: 1). В южной и северной стенах имелись замурованные глубокие ниши. Вход также располагался по центру северной стены и был замурован при устройстве лестницы в XX в.

Северная сторона второго этажа Малой части разрушена сильнее. Сводчатые кельи и коридор частично сохранились, но гораздо хуже, чем на первом этаже. Их поперечные стены также были двухарочными. Продольная стена между кельями и коридорами сохранилась практически полностью, уцелел даже первоначальный дверной проём помещения № 12. В начале 2000-х гг. в её толщу были врезаны шкафы, повредившие дымовые каналы. В несущей стене между кельями № 13 и № 14 и коридором удалось обследовать каналы первоначальных дымоходов (0,45×0,5 м). Со стороны келий в них вели замурованные повреждённые арки шириной 0,5 м; одна из них высотой 1,4 – 1,5 м (см. рисунок 2: 1).

Большая часть корпуса. Планировка первого и второго этажей практически одинакова, все помещения сохранили сводчатое перекрытие. Своды келий различной конструкции – лотковые с распалубками, цилиндрические, крестовые. Между кельями преобладали стены с двумя арочными нишами. Ряд помещений своим устройством и интерьером полностью повторял кельи Полоцкого иезуитского коллегиума, только в уменьшенном виде [5, с. 43]. Многие из ниш были замурованы или растёсаны, изменены высота и очертания откосов ряда дверных проёмов. В южной стороне здания между помещениями № 3 и № 4 имеется первоначальная обширная сводчатая лестница. Помещение № 5 и коридор между помещениями № 10 и № 11 служили входами в здания (см. рисунок 2). Окна в восточной фасадной стене данной части здания на обоих этажах в помещениях № 1 были заложены при возведении на остатках перехода между храмом и келейным зданием для психиатрической больницы новой двухэтажной пристройки в XX в.

Обследование помещений № 1–№ 3 на обоих этажах показали, что они фактически представляли собой единый блок, состоявший из двух малых и одной большой келий. Их расположение на обоих этажах не совпадало. Под малыми кельями № 2 и № 3 второго этажа располагалось просторное помещение № 3 на первом этаже, имевшее массивный лотковый свод с распалубками толщиной около 0,3 м (в кирпич), достаточный, чтобы выдерживать массив несущей двухарочной с нишами (?) стены, разделяющей и держащей своды помещений № 2 и № 3

¹ Дейнис И.П. Полоцк в XX веке (1905–1967 гг.). Рукопись. – Фонды НПИКМЗ, КП-5 2774, экз. № 5 781 26.04.1972. – С. 85, 87, 93, 95.

второго этажа (см. рисунок 1). Ряд перекладок и пробитых ниш имеется в каморе под лестницей, в стене, смежной с помещением № 3 на первом этаже.

Обращает на себя внимание необычная толщина северной стены помещения № 7. Судя по неровной поверхности и отверстиям, в её толще имеются полости, которые могут быть связаны с наличием замурованных первоначальных проёмов, ниш и ходов, ведущих в подвал. Там же имеется замурованный проём с кирпичной ступенькой [7, с. 108: рисунок 3: 5 и с. 109: рисунок 6]. Первоначален ли вход со стороны коридора в эту келью – остаётся неясным (см. рисунок 2: 1).

Небольшой коридор-проход между помещениями № 10 и № 11, вероятно, сообщался с ними через проходы в южной части, что может подтверждаться наличием в своде распалубок, устроенных над замурованными проёмами. Помещение № 11 первого этажа, смежное с Малой частью (помещение № 15), имеет перестройки. Вероятно, первоначально оно состояло из двух частей, которые разделяла мощная неровная арка (пробита на основе капитальной стены (?)). В его южной наружной стене замурован широкий арочный проём, в закладке которого располагались два окна. Но эта стена была гораздо тоньше. Подобная арка есть и в северной стене, и нынешний вход в помещение, вероятно, более позднего происхождения. Перекладка свода северо-восточной части помещения может быть связана с замурованной лестницей или остатками оборудования некогда располагавшейся здесь кухни (см. рисунок 2: 1).

Помещения № 4–10 на уровне второго этажа по своей планировке и устройству сводов практически полностью повторяют келью первого этажа. Помещение № 11 второго этажа отличается от расположенного ниже, оно накрывает как расположенное под ним, так и коридор-проход. Сверху помещение № 11 перекрыто крестовым сводом (см. рисунок 2: 1).

Обследование первоначальной лестницы, ведущей на чердак, показало, что изначально строители планировали устроить келью: на неоштукатуренных стенах видна система арок и штраба, приготовленная для устройства сводов, частично уцелел кирпичный пол и кладки ступенек из кирпича на ребро, в центре лестница повреждена. Данные конструкции имели аналогии в Полоцком иезуитском коллегиуме, представленные выкладом подоконников, ступеней лестниц, полов жилых и производственных помещений, прямков [5, с. 36, 38, 64–67, фото 24 и 25 на вкл. IV и фото 84 на вкл. XI].

В рамках проведенного нами исследования, особый интерес представляют поэтажные чертежи и разрезы здания, созданные после упразднения бернардинского монастыря в период окончания польского восстания 1831 г. российскими властями в рамках ревизии и приспособления помещения к новым функциям. Несколько цветных графических листов с изображением Полоцкого бернардинского монастыря были объединены в одно дело под общим названием «Планы, фасада, и профили бывшего монастыря Бернардинского ордена в г. Полоцке Витебской губернии. Проект на перестройку церкви при Бернардинском монастыре. План местности и строений бывшего Бернардинского монастыря. Арх. Порт. Рассмотрены и одобрены по журналу Совета путей сообщения и публичных зданий 9 марта 1838 г. Копии», составленное в 1838 г. Данный документ был обнаружен и опубликован И.Н. Слюньковой [8, с. 161] (рисунок 3).

Согласно данному документу, помещения № 1–№ 3 в Большой части здания представлены в виде четырёх келий, разделённых капитальными несущими стенами, что может говорить либо о неточности изображения, либо о случившихся перестройках. Входы в подвал располагались только внутри здания и были обращены в помещения № 7 в Большой части и № 14 в Малой части (см. рисунок 2: 1 и рисунок 3). Помещение № 9 по данным чертежа 1838 г. изначально было сенями с выходом, ведущим во двор, позже его перенесли в коридор-проход между помещениями № 10 и № 11, бывший ранее составной частью помещения № 11 (их разделяли только столбы (остались после выноса стены?), держащие своды). Судя по чертежу 1838 г., будущий коридор-проход связывал данное помещение как с улицей, так и с главным коридором (см. рисунки 2 и 3). Помещение № 12, расположенное на первом этаже в Малой части здания, первоначально состояло из комнаты и коридора-прохода (?), через который соединялось с главным коридором.

Уборные монастыря были вынесены за пределы корпуса и представляли собой двухэтажное деревянное сооружение, которое было связано через тамбур как с улицей, так и с дверным проёмом в помещении № 4, расположенное возле лестницы, которое играло роль своеобразных сеней.

Обращает на себя внимание прясло северной стены коридора, расположенной против первоначальной лестницы здания между помещениями № 3 и № 4. Длина прясла значительно больше остальных, при том что размещается в нём только одно окно и дверь первого этажа (вероятно, более позднего происхождения). На уровне подвала в данной стене нет окон, но именно здесь прослеживаются арки замурованных тоннелей и сильно заглублённые ниже уровня существующего пола подвала ниши в южной стене коридора [7, с. 108–109].

Таким образом, это может косвенно указывать на расположение в данном месте дополнительного объёма монастырского корпуса с треугольным фронтоном, известного только по рисункам монастыря на картах Литовско-Русской провинции 1817 и 1819 гг. [7, с. 109–110]. Была ли эта часть здания на самом деле и когда её разрушили – ответ могут дать лишь зондажные работы на данном прясле фасада и археологические исследования прилегающей к нему территории. Любопытно, что на чертежах и планах 1838 г. стена в данном месте указана как тщательно оштукатуренная и примет утраченной пристройки на ней не зафиксировано.

При сравнении изображений помещений № 15 на первом и втором этажах в Малой части на чертеже 1838 г. [8, с. 161] с имеющимся сегодня, обращает на себя внимание, что над залом на втором этаже располагались три

кельи, разделённые капитальными стенами (см. рисунок 3). Это может говорить либо о неточностях, допущенных составителем чертежа, либо о серьёзных перестройках в данной части здания. Тем более, что с учётом высоты свода трапезной (помещение № 15) возможность их создания сомнительна. В пользу проведенных/предполагаемых перестройках/ремонтах в здании на период 1838 г. говорит факт окраски ряда его несущих стен более тёмной тушью, особенно это касается помещений второго этажа Малой части (см. рисунок 3).

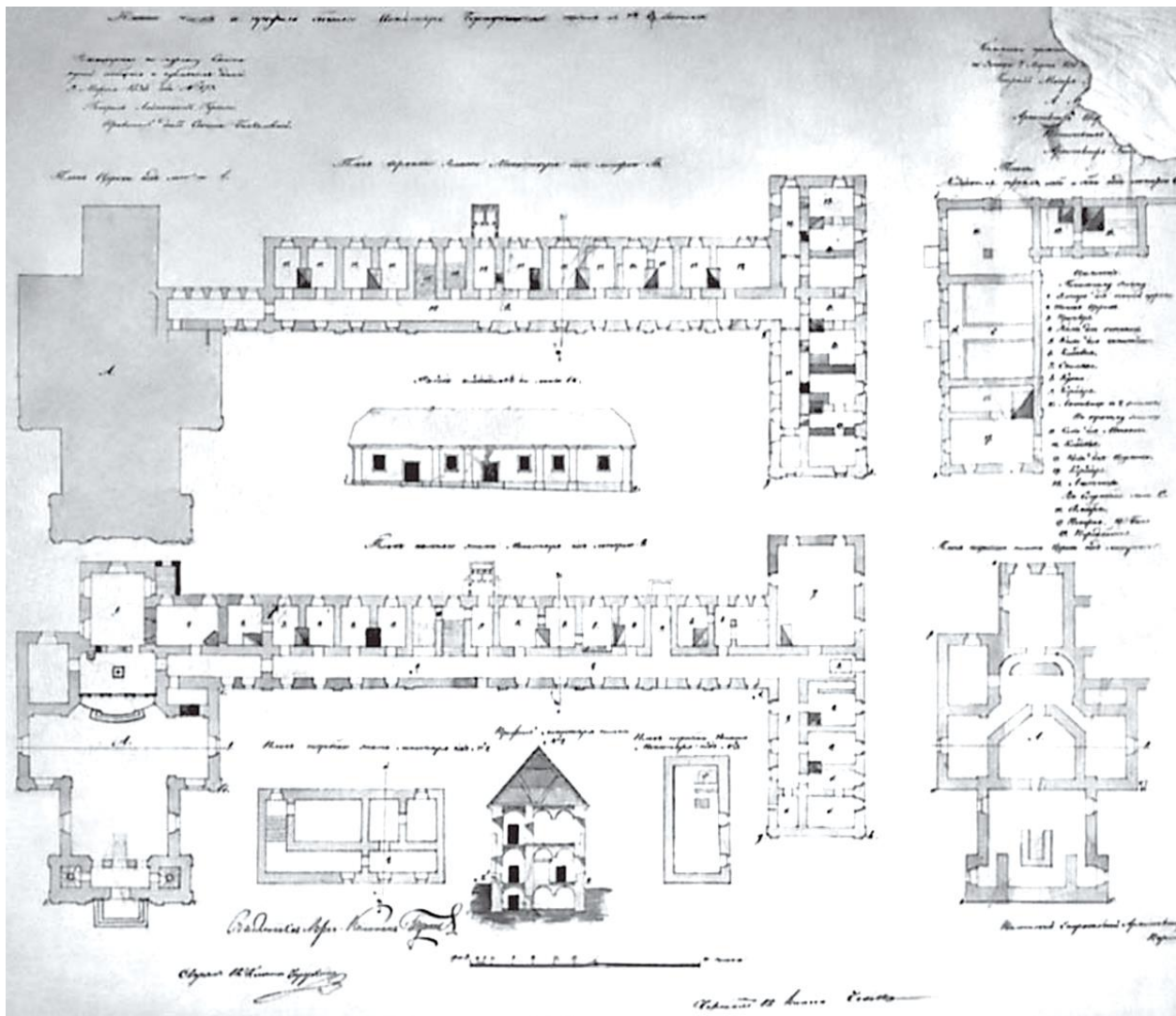
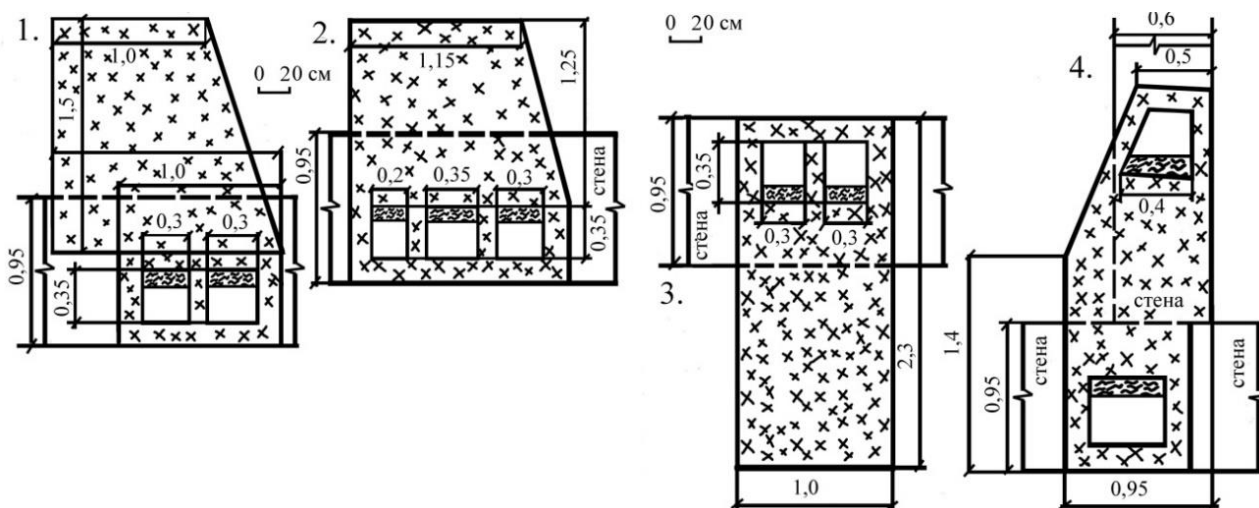

Рисунок 3. – Поэтажный план и поперечный разрез главного корпуса, костела и пекарни бывшего бернардинского монастыря в Полоцке, составленные в 1838 г., найденные И.Н. Слюньковой

Система отопления корпуса, согласно чертежу 1838 г., представлена печами, большинство которых было встроено в арки поперечных стен, что объяснялось небольшими размерами келий [8, с. 161]. С учётом замурованной арки в подвале Большой части здания, можно полагать, что в помещениях № 6 и № 7 печи отапливались из подвала через дымовые каналы, либо имелся гипocaust («тёплый пол») [7, с. 109–110]: подобное расположение топок этих отопительных систем выявлено при изучении корпуса «Б» бывшего Полоцкого иезуитского коллегиума [5, с. 50–52, 60–61]. Печи, поставленные в углу помещений № 5 на втором этаже и № 10 на первом, вероятно, являются результатом позднейших ремонтов (см. рисунок 3). Следов печи, стоявшей в трапезной (помещение № 15), сейчас практически не сохранилось. Судя по её расположению, она отапливалась со стороны коридора через печной проём, как большинство печей Полоцкого иезуитского коллегиума [5, с. 43: рисунок 15, с. 44], но её дымоход в толще стены был обращён к ближайшей трубе, расположенной на центральной оси (коньке) кровли. Такие же печные проёмы, судя по планам 1838 г., имели все кельи со стороны коридора. При этом, с учётом незначительной толщины данной стены келейного корпуса (около 1,0 м), арки печных проёмов были значительно меньше тех, что располагались в коллегиуме. В проломе со стороны подвала были видны завалы песка и бетонные конструкции от основания капитальной перегородки, отделявшей коридор, а на месте дымохода и печного проёма (?) в стене был пробит существующий ныне вход [7, с. 107].

Таким образом, не смотря на обширный комплекс сведений, полученных в рамках натуральных обследований и содержащихся в обнаруженных документах 1838 г., окончательно об имевших место ремонтах и устройстве отопительных систем здания можно будет судить только по результатам археологических исследований, а также зондажных работ на стенах здания.

Чердак. В результате обследования чердака Малой части на уцелевших сводах келий были найдены площадки под трубы – кирпичные четырёхугольники размером 1,0×2,0 м (рисунок 4: 3), расположенные на сводах и поперечных стенах келий. Трубы были устроены в стороне от дымоходов, которые имели наклонные в их сторону каналы. Такое расположение связано с желанием архитекторов и строителей установить трубы на линии конька кровли для обеспечения хорошей тяги в печах и создания более изящного силуэта здания.

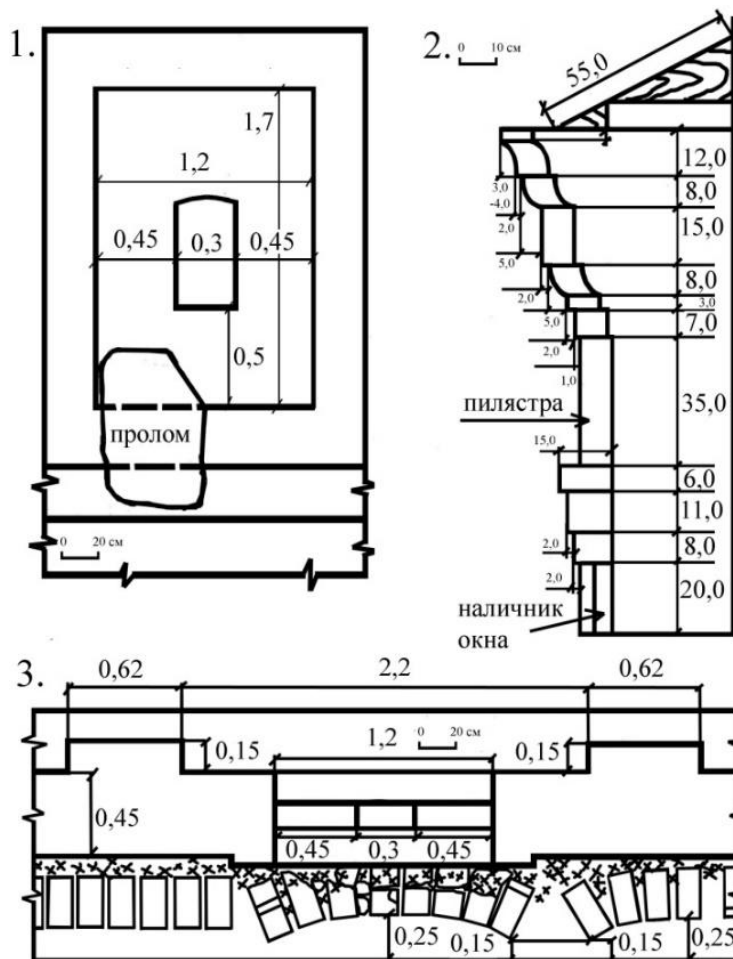
1. – помещения № 1–№ 2; 2. – помещения № 2–№ 3;
3. – помещения № 13–№ 14; 4. – помещения № 10–№ 11

Рисунок 4. – Основания под первоначальные печные трубы

На границе помещений № 12 и № 13 в северной части здания прослежены остатки фронтона, возведённого в первой половине XX в. при её частичном восстановлении в 20–30-х годах XX в., когда на остатках разрушенных первоначальных стен возвели одноэтажную пристройку. Частично сохранился только фронтон южного торца Малой части здания, первоначальные очертания его форм срублены. Также сохранилось первоначальное окно, размеры которого практически полностью повторяют окна келий. Завершающий его карниз позднего происхождения был выполнен при понижении уровня оконного проема. Со стороны чердака на стене фронтона имеется усиление в виде прямоугольных выступов, которые первоначально, вероятно, соединялись арками, образуя ниши различной высоты, как это нередко делалось в средневековых постройках.

Обследование чердака Большой части также позволило выявить некоторые четырёхугольные (трапециевидные) кирпичные площадки под трубы, поставленные на поперечные стены и своды келий. Близкие к квадрату дымовые каналы имели уклон в сторону местонахождения бывших труб. Обычно на одну трубу приходилось 2–3 канала, разделённых перегородками из кирпичей, поставленных на ребро, как это было в Полоцком иезуитском коллегиуме [5, с. 42, 43: рисунок 15, с. 55]. Характер расположения обнаруженных площадок также говорит о том, что первоначальные трубы должны были находиться на центральной оси (коньке кровли) корпуса (см. рисунок 4: 1, 2, 4).

Сегодня частично сохранился фронтон восточного торца здания, но его первоначальная высота понижена, и очертания форм утрачены. Завершающий его карниз также позднего происхождения. Фронтон сохранил первоначальное окно, которое позднее было частично замуровано, при перестройке было оставлено только небольшое арочное оконце (рисунок 5: 1). Со стороны чердака на стене фронтона имеется усиление в виде прямоугольных выступов, которые первоначально соединялись арками различной высоты, закрытыми скатами кровли, как это нередко делалось в средневековых постройках. Обследование его наружной стороны позволило выявить выкладки на выступе венчающего стены карниза. В их кладке – лекальный кирпич, аналогичный изделиям из Полоцкого иезуитского коллегиума [5, с. 35] (рисунок 5: 3). Ряды выкладок имеют изогнутые очертания, в них сохранились деревянные бруски для крепления отлива (?). Они, вероятно, более позднего происхождения и связаны с дополнительным украшением здания в бытность тут бернардинского монастыря. Карниз здания сохранился полностью, замурованы только окна этажей (см. рисунок 5: 2).

1. – обмеры первоначального окна на сохранившейся части восточного фронтона Большой части здания;
 2. – профиля и обмеры венчающего карниза и завершения пилястры на восточном фасаде Большой части здания;
 3. – кирпичные выкладки на венчающем карнизе восточного фасада

Рисунок 5. – Некоторые архитектурные элементы восточного фасада Большой части здания

О первоначальном облике кровли и фронтонов главного монастырского корпуса можно также судить по комплексу графических материалов, зафиксировавших состояние монастырского ансамбля. Это карты Литовско-Русской провинции 1817 и 1819 гг. [9, с. 116, 117: рисунок 2], объединённые в одно дело чертежи, найденные и опубликованные И.Н. Слюньковой [8, с. 161], вид бывшего монастыря со стороны Задвинья, выполненный художником Д.М. Струковым. Наиболее позднее изображение здания до перестройки зафиксировано на фотографии ансамбля со стороны Западной Двины, сделанной в 1889–1891 гг. (рисунок 6) [10, с. 81; 11, с. 96–97].

Рисунок 6. – Бывший бернардинский монастырь фото 1889–1891 гг. до капитального ремонта кровли в 1894 г. Убранство северного фронтона Малой части здания

Изображения келейного здания на чертежах 1838 г. и фоторографии 1889–1891 гг. объединяет наличие высокой черепичной (имеет тёмный окрас) кровли, фронтоны которой представляют собой треугольники с углом между горизонтом (карнизом) и боковыми бёдрами около 45° . Такой угол уклона поверхности считался оптимальным для укладки керамической черепицы. По каким-то причинам составитель чертежа 1838 г. проигнорировал наличие дымовых труб и ряд элементов декоративного убранства фасадов здания – обрамления центральных окон, боковые окна/ниши и карнизы фронтонов (рисунок 7). О наличии их более богатого убранства говорит указанная выше фотография, отражающая состояние памятника в 1889–1891 гг. со стороны Западной Двины. Это северный торец Малой части здания. На изображении её фронтона, обращённого на реку, хорошо видны прямоугольное окно чердака и овальные (?) ниши с обоих сторон и над ним. Подобные прямоугольные окна были зафиксированы нами в ходе натурного обследования на сохранившихся частях первоначальных фронтонов восточного торца Большой части и южного торца Малой части здания. Там же зафиксированы и первоначальные дымовые трубы, расположенные по коньку кровли, о чём говорит и характер площадок под их основания, обнаруженных нами на уцелевших сводах на чердаке здания. Судя по сохранившимся площадкам и изображениям, это были квадратные в плане сооружения $1,0 \times 1,0$ м со стенками толщиной в кирпич (около 30 см), возвышавшиеся над коньком на высоту 0,5–0,7 м (см. рисунок 4).

Для сбора более полной информации о кровле здания необходимо проведение зондажных работ на уцелевших частях фронтонов Большой и Малой частей с целью поиска утраченных элементов декора (ниш и лепнины), а также раскопок завалов сброшенной черепицы для сбора образцов (на шипах пластин могут находиться клейма, как в Полоцком иезуитском коллегиуме), обмазки, позволяющих определить ширину обрешётки и смазки стыков черепиц. Также может потребоваться более детальное изучение и восстановление несущей способности металлических связей.

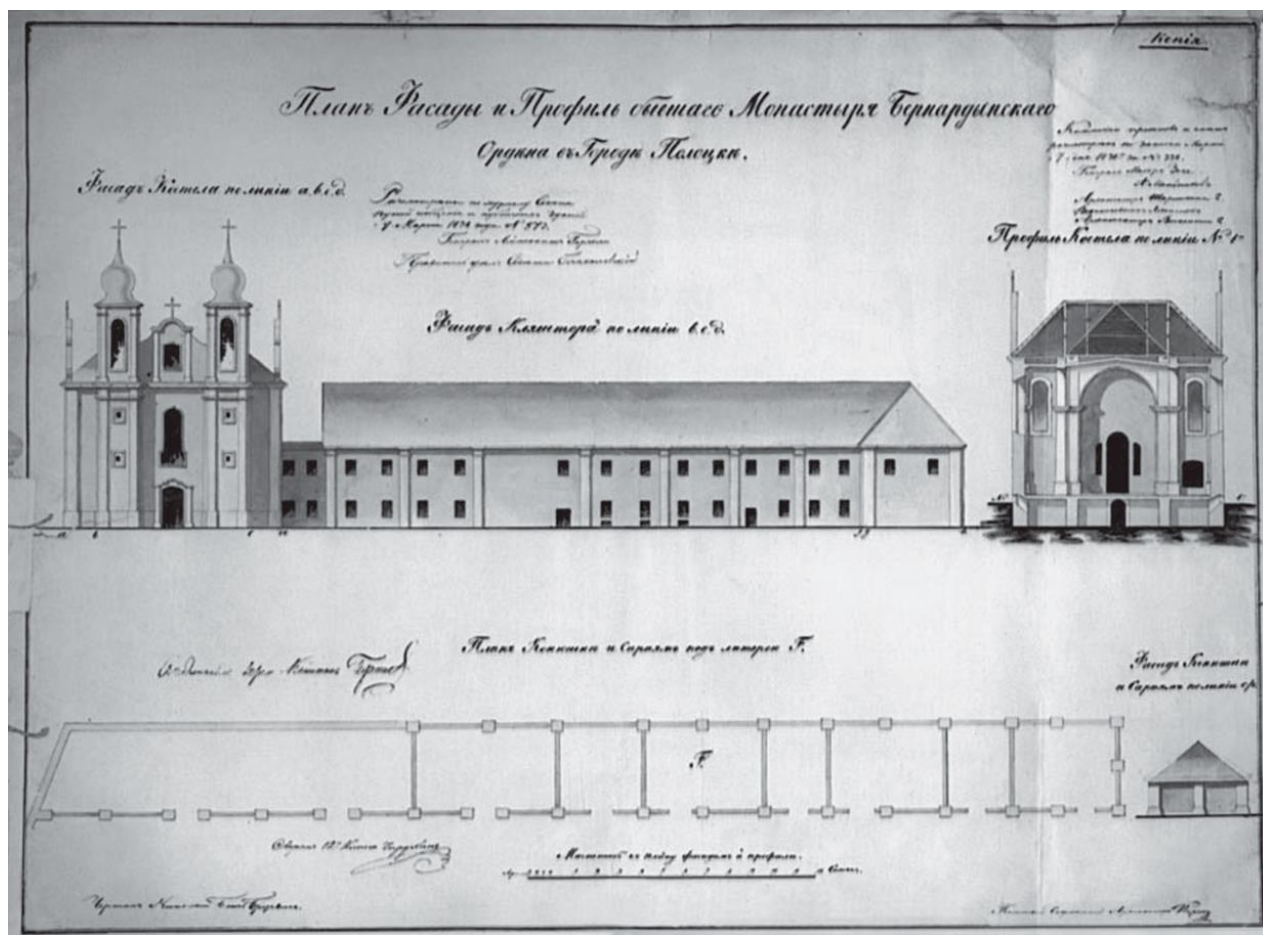

Рисунок 7. – Панорама фасадов костела и главного корпуса со стороны р. Западная Двина, поперечный разрез костела и план хозяйственных построек бывшего бернардинского монастыря в Полоцке, составленные в 1838 г., найденные И.Н. Слюньковой

Один из наиболее масштабных ремонтов корпуса приходится на конец XIX в. По данным «Полоцких епархиальных новостей» на 1895 г.: «Дом этот, вследствие того, что, со времени передачи его в Синодальное ведомство, ни разу не подвергался серьезному ремонту, постепенно приходил в ветхость. Только та часть дома, в которой помещался церковный причт, еще кое-как поддерживалась, остальные же части дома превратились положительно в руину». Капитальный ремонт здания был начат в 1894 г. с одновременным преобразованием имевшейся одноклассной церковно-приходской школы, основанной в 1885 г. (располагалась на первом этаже

в Малой части здания, обращённой в сторону Западной Двины), в двухклассную со столярным и слесарным отделением [12, с. 1089–1090, 1092]. После данного ремонта кровля здания приобрела современный вид. Часть печных труб возвели на прежних местах, но появились также и новые.

В ходе артиллерийских дуэлей Советско-Польской войны 1919 г. северный торец здания был сильно повреждён. Практически полностью были разбиты стены второго этажа и уничтожены своды угловых помещений и части коридора, а также угол первого этажа. Уцелела только продольная стена между коридором и кельями. При восстановлении здания на этих руинах была возведена одноэтажная пристройка с более тонкими стенами и отдельным входом, после чего руины закрыли отдельными скатными крышами (рисунок 8)².

Рисунок 8. – Бывший бернардинский монастырь, фото 30-х гг. XX в., на месте разбитого торца Малой части – одноэтажная пристройка с отдельным входом, посаженная на первоначальные стены здания

После устройства в 30-х годах XX в. в здании тюрьмы НКВД серьёзных ремонтов и перестроек бывшего монастырского корпуса практически не велось [6, с. 113]. В основном проводилась замена печей, оконных и дверных заполнений, побелка и покраска стен. Тогда же, вероятно, с улицы были пробиты и новые входы в подвалы, был разрушен переход, соединявший его с бывшим костёлом/церковью.

После Великой Отечественной войны в здании появилось центральное отопление, а разрушенный северный торец Малой части, обращённый в сторону Западной Двины, отстроили почти в прежнем виде (как он выглядел после ремонта 1894 г.). Тогда же, видимо, в коридоре Малой части разобрали часть межэтажного свода и, подведя арку под его срез, устроили дополнительную лестницу на двутавровых швеллерах со сваренными перилами. Нижней её опорой стала кирпичная стена в подвале, для чего там также разобрали часть свода [7, с. 109].

После 1954 г. корпус отдали под областную психиатрическую больницу³ [6, с. 113].

Заключение. На основании имеющихся изобразительных источников и визуальных обследований здания можно констатировать следующее:

- уникальность келейного корпуса бывшего бернардинского монастыря в Полоцке заключается в практически полностью сохранившейся его первоначальной келейной планировке со сводчатыми перекрытиями и отсутствием повреждения большинства оконных и дверных проёмов.
- имеющиеся различия современного плана с чертежом 1838 г. могут говорить о возможных перестройках здания, существенно не повлиявших на его планировку.
- печное отопление келий могло производиться как со стороны коридора, так и из подвала.
- имеющиеся графические материалы, натурные остатки фронтонов и оснований для печных труб позволяют рассмотреть возможность восстановления кровли здания в первоначальном виде с сохранением имеющихся частей фронтонов и выведением кирпичных труб на старых основаниях для использования их каналов в качестве элемента системы вентиляции (возможно восстановить и 1–2 действующих печи).
- выявление характера проведённых перестроек, устройства систем отопления, закладок и растёсок ряда первоначальных проёмов и ниш требует тщательных зондажных и археологических исследований внутри здания для получения информации по каждому помещению. Итоги данных работ должны быть определяющими как для назначения новой функции здания, так и для круга проектных и реставрационно-строительных работ, позволяющих минимизировать или исключить нанесение памятнику ущерба.
- часть выявленных в зондажах и археологических шурфах элементов здания целесообразно музеефицировать с целью демонстрации уникальности данного памятника архитектуры, привлечения туристов, а также в качестве элемента дизайнерского оформления интерьеров помещений.

² Фонды НПИКМЗ, КП 045093 (оригинал) или КВФ 010639 (копия).

³ См. сноску 1, с. 240.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровкова А.А., Коваленко Н.Н., Лившиц Ю.Г. Восстановление монастырского комплекса памятника архитектуры XVIII века // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Строительство. – 2006. – Вып. 22. – С. 3–5.
2. Забытая архитектурно-историческая ценность: монастырь ордена бернардинцев на Полотчине / А.А. Боровкова, Н.Н. Коваленко, А.А. Финогенов и др. // Инновационное развитие Придвинского края: сб. науч. тр. региональной науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Новополоцк, Полоцк, 18–19 дек. 2008 г. / Полоц. гос. ун-т; редкол.: Д.Н. Лазовский и др. – Новополоцк: ПГУ, 2007. – С. 28–32.
3. Настоящее и прошлое костёла святой Анны монастыря бернардинцев в Полоцке / А.А. Боровкова, Н.Н. Коваленко, А.А. Финогенов и др. // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Строительство. – 2007. – Вып. 22. – С. 3–5.
4. Соловьёв А.А. Здание пекарни бернардинского монастыря: натурное обследование // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф, Стр-во. Прикладные науки. – 2012. – № 16. – С. 19–22.
5. Соловьёв А.А. Полоцкий иезуитский коллегium в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. кн. изд-во, 2012. – 97 с.
6. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. – Мінск: Медисонт, 2007. – 328 с.
7. Соловьёв А.А. Подвалы главного корпуса монастыря бернардинцев в Полоцке: натурное обследование // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф, Стр-во. Прикладные науки. – 2021. – № 16. – С. 106–111.
8. Слюнькова И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
9. Баравы Р.В., Якімовіч Ю.А. Каштоўны дакумент гісторыі графікі і архітэктуры XVIII ст. // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці / Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – С. 113–119.
10. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / ред. А.Г. Борисова-Горюнова. – Полоцк: Свято-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 437 с.
11. Струков Д.М. Альбом рисунков. 1864–1867 гг. / Под науч. ред. О.Д. Баженовой. – Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – 305 с.
12. Делекторский Ф.И. Торжество освящения Полоцкой Иоанно-Богословской двухклассной церковно-приходской – с ремесленным столярно-слесарным отделением – школы // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1895. – № 22. – С. 1089–1095.

REFERENCES

1. Borovkova, A.A., Kovalenko, N.N. & Livshits, Yu.G. (2006). Vosstanovlenie monastyr'skogo kompleksa pamyatnika arkhitektury XVIII veka. *Trudy molodykh spetsialistov Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Stroitel'stvo*, (22), 3–5. (In Russ.).
2. Borovkova, A.A., Kovalenko, N.N., Finogenov, A.A., Shirin-Zade, N.F. & Bakatovich, A.A. (2007). Zabytaya arkhitekturno-istoricheskaya tsennost': monastyr' ordena bernardintsev na Polotchine. In D.N. Lazovskii (Eds.) *Innovatsionnoe razvitie Pridvinskogo kraja: sb. nauch. tr. regional'noi nauch.-prakt. konf. studentov, magistrantov i aspirantov, Novopolotsk, Polotsk, 18–19 dek. 2008 g.* (28–32). Novopolotsk: PGU. (In Russ.).
3. Borovkova, A.A., Kovalenko, N.N., Finogenov, A.A. & Shirin-Zade, N.F. (2007). Nastoyashchee i proshloe kostela svyatoi Anny monastyrya bernardintsev v Polotske. *Trudy molodykh spetsialistov Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Stroitel'stvo*, (22), 3–5. (In Russ.).
4. Solov'ev, A.A. (2012). Zdanie pekarni bernardinskogo monastyrya: naturnoe obsledovanie [The cistercian monastery bakehouse: full-sized inspection]. *Vestn. Polotsk. gos. un-ta. Ser. F, Str-vo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F. Civil Engineering. Applied Sciences]*, (16), 19–22. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Solov'ev, A.A. (2012). *Polotskii iezuitskii kollegium v retrospektive (1581–1914): arkhitekturno-arkheologicheskii ocherk*. Polotsk: Polotsk. kn. izd-vo. (In Russ.).
6. Deinis, I.P. (2007). *Polatskaya daunina*. Minsk: Medisont. (In Belarus.).
7. Solov'ev, A.A. (2021). Podvaly glavnogo korpusa monastyrya bernardintsev v Polotske: naturnoe obsledovanie [The cellars of the main building of bernardine monastery in Polotsk: full-scale investigation]. *Vestn. Polotsk. gos. un-ta. Ser. F, Str-vo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F. Civil Engineering. Applied Sciences]*, (16), 106–111. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Slyun'kova, I.N. (2010). *Khramy i monastyri Belarusi XIX veka v sostave Rossiiskoi imperii. Peresozdanie naslediya*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.).
9. Baravy, R.V. & Yakimovich, Yu.A. (1985). Kashtouny dokumentu gistoryi grafiki i arkhitektury XVIII st. In *Pomniki kul'tury. Novyya adkryttsi* (113–119). Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belarus.).
10. Borisova-Goryunova, A.G. (Eds.) (2010). *Polotskoe Radovanie: Svyato-Evfrosinievskie Torzhestva 1910 goda*. Polotsk: Svyato-Evfrosinievskaia zhenskii monastyr' v g. Polotske Polotskoi eparkhii Belorusskoi Pravoslavnoi Tserkvi. (In Russ.).
11. Strukov, D.M. & Bazhenova, O.D. (Eds.) (2011). *Al'bom risunkov. 1864–1867 gg.* Minsk: Belarus. entsykl. imya P. Brouki. (In Russ.).
12. Delektorskii, F.I. (1895). Torzhestvo osv'yashcheniya Polotskoi Ioanno-Bogoslovskoi dvukhklassnoi tserkovno-prihodskoi – s remeslennym stolyarno-slesarnym otdeleniem – shkoly. *Polotskie eparkhial'nye vedomosti*, (22), 1089–1095. (In Russ.).

Поступила 23.12.2024

POLOTSK BERNARDINE MONASTERY: PREMISES SURVEY OF THE CELL BUILDING**A. SOLOVYOV*****(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)***

The article presents the findings of a survey conducted on premises of the cell building of the Polotsk Bernardine Monastery. The premises survey revealed a number of alterations and fillings of the original window and door openings, niches, and vaults, as well as the presence of different layers of paint in the rooms. The preservation of the primary structural elements, including the internal bearing walls and vaults, makes the cell building unique among the Catholic monastic ensembles in Polotsk. The building has architectural and archaeological potential. In conjunction with the ensemble of the Polotsk Jesuit College, it can be considered an encyclopedia of structural solutions employed in monastic construction in Polotsk during the XVIII century.

The results of the cell building survey, when considered alongside the available written and pictorial sources, permit not only the restoration of the original decoration of the building's external facades, but also the interiors of its rooms at various historical periods of the building's existence. The findings of the research should inform the decision-making process regarding the building's new functional purpose and design. Furthermore, they should guide the implementation of building works that not only preserve the monument but also museumise its architectural and interior elements.

Keywords: *Bernardine Monastery, cell building, attic, field surveys, plans and sections.*